

ОРГАНИЗАТОРСКИЙ ПОДВИГ

Известный английский публицист Александр Верт посвятил Великой Отечественной войне книгу «Россия в войне. 1941-1945 гг.», которая была переведена на русский язык и издана в СССР в 1967 г. Подвигом русского народа на трудовом фронте он был потрясен. А. Верт писал: «Повесть о том, как целые предприятия были в кратчайший срок и в неслыханно трудных условиях восстановлены, как им удалось в огромной степени увеличить производство в течение 1942 г., — это, прежде всего, повесть о невероятной человеческой стойкости». Автор книги особо подчеркивал, что «великолепнейший организаторский подвиг» был совершен в советском государстве в самый разгар германского вторжения, когда «огромной важности промышленные районы европейской части» страны оказались захвачены врагом.

Действительно, осуществленная в СССР уже в первые месяцы войны эвакуация была беспрецедентной в мировой истории по своим размерам и срокам. К этому следует добавить также и те тяжелейшие условия, в которых она протекала. Без успешного решения столь масштабной задачи практически невозможно было бы сохранить основную экономическую базу Советского Союза, организовать прочный тыл и оперативно переключить народное хозяйство на массовый выпуск необходимой фронту военной продукции. Эвакуация, таким образом, была хотя и вынужденной, но крайне важной мерой, вызванной трагической обстановкой, сложившейся в зоне военных действий уже в самом начале войны.

Немецко-фашистские захватчики вторглись на обширную территорию европейской части России и поставили под угрозу войны районы, где проживало 40% всего населения СССР, было расположено 31 850 крупных и средних промышленных предприятий, из них 37 заводов черной металлургии, 749 заводов тяжелого и среднего машиностроения, 169 заводов сельскохозяйственного, химического, деревообрабатывающего и бумагоделательного машиностроения, 1135 шахт, свыше 3 тыс. нефтяных скважин, 61 крупная электростанция, сотни текстильных, пищевых и других предприятий.

Немцы надеялись повторить свой опыт ограбления Западной Европы. А опыт этот был масштабным и очень для них эффективным. Достаточно сказать, что общая стоимость материальных ценностей, награбленных гитлеровскими захватчиками в оккупированных странах Европы, достигла к 1941 г. 9 млрд. английских фунтов стерлингов, что вдвое превысило годовой национальный доход довоенной Германии.

Чтобы сорвать далеко идущие планы агрессора, требовалось принять эффективные и экстренные меры. Уже через неделю после начала войны, 29 июня 1941 г. Совнарком СССР и ЦК ВКП(б) направили на места директиву, в которой призвали население при вынужденном отходе Красной Армии «угонять подвижной железнодорожный состав, не оставлять врагу ни одного паровоза, ни одного вагона, не оставлять противнику ни килограмма хлеба, ни литра горючего». Конечно, такое требование было явно невыполнимым. Но оно призывало к максимальному спасению от врага всего, что можно было спасти. Все ценное имущество и продовольственные запасы, которые невозможно было эвакуировать в тыл, подлежали разрушению и уничтожению.

Следует учесть, что сама по себе любая эвакуация уже, как правило, сопровождается значительными материальными и финансовыми потерями. Одно лишь прекращение производственного процесса на тысячах предприятий означало для советского государства ущерб в сотни миллионов рублей. Но на это пришлось идти ради спасения большей части производительных сил страны и последующего их использования в интересах фронта, скорейшего создания и развертывания мощной военной экономики СССР.

Каких-либо заблаговременно подготовленных эвакуационных планов на случай войны фактически не существовало, хотя перед войной некоторая работа в этом направлении все-таки проводилась. В частности, Военно-промышленная комиссия при Совнаркоме СССР в 1939-1940 гг., в начале 1941 г. составляла черновые варианты таких документов. Более того, когда 21 апреля 1941 г. Совнарком вынес постановление «О мероприятиях по улучшению местной противоздушной обороны г. Москвы», была даже создана специальная Комиссия по эвакуации из г. Москвы населения в военное время во главе с председателем Моссовета В.П. Прониным. 3 июня эта Комиссия представила И.В. Сталину свой план и проект постановления Совнаркома СССР «О частичной эвакуации населения г. Москвы в военное время». Однако И.В. Сталин наложил на докладной записке председателя Комиссии резолюцию: «Ваше предложение о «частичной» эвакуации населения Москвы в «военное» время считаю несвоевременным. Комиссию по эвакуации прошу ликвидировать, а разговоры об эвакуации прекратить. Когда нужно будет и если нужно будет подготовить эвакуацию — ЦК и СНК уведомят Вас».

Не были заранее созданы и органы, призванные непосредственно руководить преобразованием производительных сил страны. Все это пришлось решать уже в ходе разразившейся войны, зачастую в спешке, а порой и без учета конкретной обстановки. Это, конечно, имело отрицательные последствия.

Внезапность вражеского нападения, громадные размеры театральных действий, массированные удары немецкой авиации, артиллерийские обстрелы, превращение многих городов и сел в арену ожесточенных сражений создали исключительные сложности во время эвакуации. Это потребовало от советских людей огромного физического и морального напряжения.

24 июня 1941 г. постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР для руководства эвакуацией населения, учреждений, военных и иных грузов, обслуживания предприятий и других ценностей при СНК СССР был создан Совет по эвакуации. В него вошли: Л.М. Каганович (председатель), А.Н. Косыгин (зам. председателя), Н.М. Шверник (зам. председателя), Б.М. Шапошников (зам. председателя), С.Н. Круглов, П.С. Попков, Н.Ф. Ду-

бровин и А.И. Кирпичников. Через несколько дней были дополнительно введены А.И. Микоян (первым зам. председателя), А.П. Берия и М.Г. Первухин (зам. председателя).

По воспоминаниям А.И. Микояна, «тогда считалось, что наркомат путей сообщения должен играть главную роль в вопросах эвакуации. Объем же эвакуации из-за ухудшения военной обстановки расширялся. Все подряд эвакуировать было невозможно. Не хватало ни времени, ни транспорта. Уже к началу июля 1941 г. стало ясно, что А.М. Каганович (нарком путей сообщения и председатель совета) не может обеспечить четкую и оперативную работу Совета по эвакуации. Поэтому 3 июля 1941 г. председателем Совета по эвакуации был назначен кандидат в члены Политбюро, секретарь ВЦСПС Н.М. Шверник. Однако на этом организационный процесс не завершился.

16 июля последовало новое решение Государственного Комитета Обороны и в Совет по эвакуации вошли: Н.М. Шверник (председатель), А.Н. Косыгин и М.Г. Первухин (зам. председателя), А.И. Микоян, А.М. Каганович (в отсутствие Кагановича его заменял Г.П. Косяченко) и В.С. Абакумов (НКВД). Позднее в Совет по эвакуации были дополнительно введены зам. начальника Главного управления тыла Красной Армии генерал-майор М.В. Захаров, зам. председателя СНК РСФСР К.Д. Памфилов.

Вопросы эвакуации постоянно находились в центре внимания Политбюро ЦК ВКП(б), ГКО и Совнаркома СССР. За практическое осуществление эвакуации стали отвечать центральные комитеты партии и Совнаркомы союзных республик, обкомы, райкомы и горкомы партии, исполкомы местных Советов прифронтовых и многих тыловых областей страны, где были созданы специальные комиссии, комитеты или Советы по эвакуации. К выполнению этой военно-хозяйственной задачи были привлечены и военные органы.

Контроль за эвакуацией населения, за вывозом оборудования и других материальных ценностей осуществляла созданная при Совете по эвакуации группа инспекторов во главе с А.Н. Косыгиным.

27 июля 1941 г. ЦК ВКП(б) и Совнарком СССР утвердил «Порядок вывоза и размещения людских контингентов», в котором определялись главные задачи и первоочередные объекты эвакуации. Перемещению на Восток в первую очередь подлежали квалифицированные кадры рабочих и служащих, старики, женщины и молодежь, промышленное оборудование, станки, машины, цветные металлы, горючее, хлеб и другие ценности, имеющие военно-хозяйственное значение.

В тот же день были вынесены решения «О выводе из Ленинграда ценностей и картин ленинградского Эрмитажа, Русского и других музеев» и «О вывозе из Москвы государственных запасов драгоценных металлов, камней, алмазного фонда СССР, ценностей Оружейной палаты Кремля». Вывозу подлежали архивы Москвы и Ленинграда (5 млн. дел).

Все виды советского транспорта были активно включены в гигантскую операцию по перебазированию производительных сил страны на Восток. Однако главная тяжесть выполнения этой сложнейшей задачи пришлось на долю железных дорог.

С 5 июля на ряде железнодорожных узлов, станций и пристаней были организованы эвакуационные пункты. Они принимали и отправляли эшелоны с людьми, организовывали их питание и медицинское обслуживание. Цепь эвакуационных пунктов протянулась на тысячи километров от прифронтовых железнодорожных станций юга и запада страны до Восточной Сибири, Казахстана и Средней Азии. К 22 августа в прифронтовых и тыловых районах действовало 128 эвакуационных пунктов.

В самом Наркомате путей сообщения (НКПС) была сформирована специальная оперативная группа в составе 25 человек, куда вошли опытные работники, знавшие организацию перевозок, грузовой и коммерческой работы. По воспоминаниям бывшего заместителя наркома путей сообщения Н.Ф. Дубровина, «конкретными, заблаговременно раз-

работанными эвакуационными планами на случай неблагоприятного хода военных действий работники наркомата не располагали. Положение осложнялось тем, что многие предприятия прифронтовых районов до последней возможности должны были давать продукцию для обеспечения нужд обороны. Наряду с этим необходимо было своевременно подготовить оборудование промышленных объектов к демонтажу и эвакуации, которую приходилось часто осуществлять под артиллерийским обстрелом и вражескими бомбардировками».

Между тем необходимого опыта планирования и проведения столь экстренного перемещения производительных сил из западных районов страны на восток не было. Опыт приходилось приобретать в ходе военных действий.

Первую попытку разработать общий план вывоза из прифронтовой полосы населения, а также промышленности, ресурсов сельского хозяйства и других материальных и культурных ценностей была предпринята еще в начале июля 1941 г. При его составлении первоочередное внимание уделялось перевозке предприятий, выпускавших военную продукцию. Особое преимущество в отправлении перед всеми другими эшелонами (кроме воинских и оперативных) предоставлялось также составам с вывозимым населением. Для эвакуационных пассажирских эшелонов была установлена среднесуточная скорость до 500-600 км. Поскольку ощущалась острая нехватка пассажирских вагонов, вывоз населения осуществлялся также в специально оборудованных для этой цели товарных вагонах, а иногда и на платформах.

При этом, очевидно, считая, что наступающего противника Красная Армия вскоре остановит, плановые органы намечали переместить основную массу людей только в районы ближайшего тыла и то в количестве чуть более 2 млн. человек. Из этого числа значительную часть эвакуируемых планировалось вывезти в Поволжье. Что касается более восточных областей, то, например, на Урал должны были переместиться лишь 440 тыс. чел. Однако стремительное развитие событий на фронте приняло угрожающий характер. Указанный план оказался совершенно нереальным. Речь теперь уже шла о спасении многомиллионных масс людей.

Благодаря энергичной и оперативной работе плановых и других государственных органов, в исключительно короткие сроки были не только учтены первые промахи при планировании, но и четко определены важнейшие оборонные и хозяйственные объекты, подлежащие срочному перемещению в тыл, и конкретные места их размещения на площадях родственных предприятий в восточных районах страны вместе с квалифицированными кадрами и членами их семей.

Перевозки населения были взяты под постоянный и строгий контроль. НКПС ежедневно представлял в ГКО подробную справку о находящихся на железных дорогах составах с эвакуированными. Для оказания помощи спасающемуся от угрозы фашистского порабощения населению государство выделило значительные средства. В эвакуационных пунктах старшие вагонов получали хлеб и другие продукты. Организовывались столовые, душевые, санпропускники, было обеспечено снабжение людей кипятком. Только во второй половине 1941 г. государство израсходовало в помощь эвакуированным около 3 миллиардов рублей.

Это, конечно, не означает, что эвакуация людей с самого начала протекала гладко и слаженно. Срочно поднять миллионы людей с «обжитых мест», убедив в нависшей над ними смертельной угрозе, в необходимости временно оставить свое жилье, многое из добра, нажитого с таким трудом, а затем организовать их погрузку, перевозку, обеспечить размещение в тылу было невероятно сложно.

Как и во всяком большом деле, да к тому же без соответствующей подготовки, на разных этапах эвакуации и в различных регионах случалось немало неполадок. При перемещении миллионов людей нередко были случаи простаивания эшелонов на станциях, перебои со снабже-

нием продуктами питания, кипятком, факты неудовлетворительной медицинской помощи, потери родных в пути следования и т.п. Однако, как свидетельствуют многочисленные документы и сами участники событий, все эти недостатки не приобрели массового характера. С ними боролись, их устраняли быстро и решительно по законам военного времени. И людской поток на восток с каждым днем принимал все более организованный и планомерный характер.

Огромных усилий требовало перебазирование сотен и тысяч предприятий. При демонтаже многих объектов ощущалась острая нехватка рабочей силы, грузоподъемных и транспортных средств. Очень сложно было в крайне ограниченные сроки, часто под огнем противника, демонтировать и размещать на железнодорожных платформах крупногабаритные грузы: оборудование электростанций, горной, угольной промышленности и металлургии. В условиях быстро ухудшавшейся военной обстановки нередко приходилось ограничиваться вывозом только наиболее важных и технически современных агрегатов, станков, машин и механизмов.

Одним из основных правил во время демонтажа, перемещения предприятий было сохранение комплектности оборудования. Эшелоны с ценным оборудованием формировались так, чтобы каждый из них, а иногда и часть могли на новом месте быстро развернуться в самостоятельное предприятие и выпускать необходимую фронт и стране продукцию.

Большую организационную роль в перемещении производительных сил страны на восток имел принятый 16 августа 1941 г. военно-хозяйственный план на четвертый квартал 1941 г. и на 1942 г. по районам Поволжья, Урала, Западной Сибири, Казахстана и Средней Азии. Он содержал программу развертывания в тыловых районах СССР новой военно-промышленной базы.

С каждым днем эвакуация принимала все больший размах. Непрерывный поток устремлялся на восток. Из городов и рабочих поселков шли составы, грузовые машины, почти непрерывно подвергавшиеся бомбежкам и обстрелам. Из сел и деревень гнали скот, увозили трактора, сельхозтехнику, продовольствие и сырье. Многие материальные ценности, которые по разным причинам невозможно было вывезти, приводились в негодность до такой степени, чтобы их не смог использовать враг.

ОСОБЕННОСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭВАКУАЦИИ

С наименьшим успехом эвакуация прошла в западных приграничных районах, откуда вследствие быстрого продвижения противника организовать более или менее полный вывоз населения и материальных ценностей не представлялось возможным. На Брест-Литовской железной дороге эвакуацию пришлось начать под огнем наступающего врага при полнейшем отсутствии связи с военным командованием и при противоречивых указаниях местных организаций, рассматривавших вопрос об эвакуации как создание паники, как нарушение государственной дисциплины. Только после получения в 22 часа 23 июня 1941 г. приказа НКПС об эвакуации были приняты меры по вывозу различных материальных ценностей и документов. Во второй половине дня вглубь страны отправились составы с семьями трудящихся, прибывшие из зоны военных действий. Потери оказались значительными: из 10 091 вагона с материальными грузами удалось отправить в тыл только 5 675. На оккупированной территории не по своей воле осталось много людей, материальные ценности пришлось в последний момент уничтожить, многое досталось врагу.

В крайне тяжелой обстановке проходила эвакуация из Молдавской ССР. Лишь благодаря оперативным и энергичным действиям республиканских и местных органов власти, рабочих предприятий Кишиневской железной дороги было выведено из угрожаемых районов до 300 тыс. граждан республики, а также 4076 вагонов с ценным промышленным оборудованием, сельхозмашинами, зерном, продовольствием и большое количество скота.

С громадными трудностями, под непрерывающимися бомбардировками и обстрелами осуществлялось перебазирование предприятий и населения Украины и Крыма. Поток грузов на восток из важнейших промышленных центров УССР быстро возрастал. В первые дни июля началась эвакуация из Одесской области. Несмотря на непрерывные воздушные налеты, днем и ночью демонтировалось наиболее важное промышленное оборудование и шла его погрузка в эшелоны. В августе немцы перерезали основную коммуникацию дороги, и Одесса оказалась изолированной от суши. Тогда было принято решение организовать вывоз основных железнодорожных грузов водным путем через Одесский порт в Николаев. Прибывшие в Николаев локомотивы подали к подготовленным составам, и они увезли в тыловые районы свыше 20 эшелонов с ценными грузами. К моменту занятия города противником вывоз населения и промышленного оборудования железнодорожным и морским путем был завершен.

Ввиду угрозы широкого выхода немецких войск к Днепру вскоре в полосе обороны Юго-Западного и Южного фронтов стала неизбежной массовая эвакуация промышленных районов Приднепровья и Крыма. Только через Киевский узел было спешно отправлено на восток 450 эшелонов с оборудованием 197 крупных предприятий и 350 тыс. киевлян. А Киев в это время бомбили с утра до ночи! Киевские рабочие в столь напряженной обстановке проявляли беспримерный героизм и сумели вывезти из Киева основное оборудование, сырье и материалы.

Основной поток эвакуационных перевозок из Приднепровья и Крыма проходил через Южную и особенно Сталинскую магистрали. В течение августовских дней 1941 г. здесь было погружено и вывезено по одной только Сталинской дороге около 14 тыс. вагонов с эвакуирующими. С середины августа развернулось перебазирование предприятий и населения с левого берега Днепра, в первую очередь заводов, фабрик, электростанций Запорожской и восточной части Днепропетровской области. А.Г.Шереметов, отвечавший за эвакуацию запорожской группы предприятий, вспоминал: «С правого берега гитлеровцы просматривали заводы. Враг видел, как увозят оборудование запорожских предприятий, бомбил и ежедневно обстреливал территории заводов артиллерийским и минометным огнем. Ежедневно были раненые и убитые. Но люди работали, спешили. Были дни, когда из Запорожья уходило по 800-900 вагонов, груженных оборудованием и материалами». К началу октября вывоз важнейшего оборудования запорожских и днепропетровских заводов был завершен.

Исключительно сложно было спасти от немцев энергетическое хозяйство Украины, которое нельзя было демонтировать одновременно с другими оборонными предприятиями. Ведь значительная часть из них продолжала выполнять срочные задания фронта и нуждалась в бесперебойной передаче электроэнергии. Поэтому переброска из угрожаемых районов основного оборудования таких крупных электростанций, как Киевская, Кураховская, Зуевская, Северо-Донецкая, Штеровская ГРЭС, Одесская ТЭЦ, проходила буквально перед отходом советских войск, в самые последние дни и часы. На Днепропетровской ГЭС местные работники успели снять только некоторые детали с трех турбин, а плотину пришлось взорвать.

Всего с июля по октябрь 1941 г. с Украины были выведены в тыл миллионы людей, около 500 крупных промышленных предприятий. Кроме того, удалось эвакуировать за пределы республики свыше 6 млн. голов скота; 1 667,4 тыс. тонн зерна, 269,2 тыс. тонн зернопродуктов, тысячи тракторов, автомашин и других материальных и культурных ценностей.

В тяжелейших условиях осуществлялась эвакуация производительных сил с территории Белоруссии. Уже 23 июня встал вопрос о незамедлительной эвакуации населения и материальных ценностей из городов, подвергшихся обстрелу в полосе военных действий.

«Это было тяжелое решение, — вспоминал впоследствии первый секретарь ЦК ВКП(б) Белоруссии П.К. Пономаренко. — Еще тяжелее было ставить этот вопрос перед ЦК ВКП(б) и правительством. В середине дня я позвонил Сталину и после краткой информации сообщил о нашем решении. Он удивился и спросил: «Вы думаете, это надо делать? Не рано ли?» Я ответил, что обстановка сложилась такая, что в половине западных областей республики уже невозможна эвакуация. Возможно, что опоздание с этим делом для Минска и восточных областей явится непоправимым. Подумав, Сталин сказал: «Хорошо, приступайте к эвакуации».

Была срочно создана республиканская комиссия, которая приступила к работе. Между тем обстановка стремительно ухудшалась, что не позволило организовать эвакуацию в достаточно широких размерах из Брестской, Белостокской, Барановичской и Пинской областей БССР, которые уже через несколько дней были оккупированы врагом. В несколько больших размерах эвакуация была проведена в восточной части республики. Только из Гомеля и области ежедневно отправлялись в тыл не менее 250-300 вагонов с эвакуантами.

18 августа 1941 г. в докладной записке на имя председателя ГКО Сталина Пономаренко сообщил, что «все наиболее значительные предприятия числом 83 из Белоруссии эвакуированы полностью». Всего из Белоруссии было эвакуировано свыше 1,5 млн. человек, 109 крупных и средних предприятий (из них 39 союзного и 70 республиканского значения).

Массовая эвакуация ленинградских промышленных предприятий и населения развернулась по решению ГКО от 11 июня 1941 г. после того, как противник овладел Псковом и вышел к р. Луге. Работа ленинградского узла резко осложнилась. Значительно вырос поток эшелонов с грузами из Прибалтики, со станций Карельского перешейка и других районов. Ход эвакуационных перевозок находился под контролем заместителя Председателя Совнаркома СССР А.Н. Косыгина, направленного в Ленинград в качестве уполномоченного ГКО. Но 29 августа 1941 г. враг перерезал последнюю железнодорожную линию. 8 сентября замкнулось кольцо блокады, и эвакуировать в тыл многих ленинградцев, а также материальные и культурные ценности полностью не удалось. К этому времени из Ленинграда было эвакуировано 773 590 чел., в том числе беженцев из Прибалтики и Карело-Финской ССР, и десятки крупных предприятий.

Вывоз из Ленинграда населения и оборудования возобновился воздушным путем и через Ладожское озеро, которое использовалось для этой цели и в зимние месяцы. Как сообщил в ГКО А.Н. Косыгин, только с 22 января по 11 апреля 1942 г. из Ленинграда по льду Ладожского озера удалось переправить на автомашинах и в специально оборудованных военных товарных вагонах 539 400 чел.

Эвакуация из Мурманской области и Карело-Финской ССР была проведена главным образом по Кировской (Мурманской) железной дороге, которая на протяжении более чем 1500 км находилась в прифронтовой полосе. Из советского Заполярья железнодорожники перебазировали в глубокий тыл несколько тысяч вагонов с грузом. С территории Карелии были отправлены в тыл почти 90% населения, оборудование и имущество Онежского завода, Соломенского, Сунского и Ильинского лесозаводов и других предприятий.

Эвакуационные перевозки развернулись и на Кавказе. С 28 октября началось перебазирование «Майкопнефти» и «Грознефти». К 9 ноября 1941 г. с Орджоникидзеградской магистрали на Кавказскую железную дорогу поступило 16 208 вагонов, в том числе 10 758 вагонов с промышленным оборудованием и материалами. Почти все грузы направлялись на перевалку в Бакинский порт.

Много усилий от транспортников потребовал вывоз хлеба и других продуктов питания из зоны боевых действий и угрожаемых районов. К 1 августа 1941 г. по Калининской, Западной, Одесской, Ленинградской, Юго-Западной, Московско-Киевской, Южной и Белорусской доро-

гам удалось эвакуировать 32 731 вагон с хлебом. А между тем, в связи со сбором нового урожая зерновых в западных и южных областях на местах погрузки начали скапливаться целые горы зерна, которые требовалось любой ценой спасти от немецко-фашистских захватчиков. Несмотря на постоянную острую нехватку порожняка, железнодорожники только Сталинской магистрали с начала эвакуации по 1 октября сумели вывезти 35 514 вагонов хлеба. По решению Совета по эвакуации от 5 августа 1941 г. по южным и юго-западным магистралям намечалось эвакуировать также 5 385 вагонов сахара, но работники этих дорог обеспечили вывоз к началу сентября не менее 6 500 вагонов.

Все возрастающая угроза советской столице вызвала необходимость проведения эвакуации Москвы и Московской области. Уже в первые недели войны развернулась подготовка к перебазированию из столицы на восток двух заводов Наркомата судостроительный промышленности. Одновременно была начата эвакуация населения. С конца июня через Москву пошел большой поток беженцев из западных областей. На пути этого потока Наркоматом внутренних дел были организованы заслоны железнодорожной милиции, которая на близко расположенных к столице станциях вела строгую проверку всех прибывавших туда лиц. Только в течение одной недели — с 28 июня по 4 июля 1941 г. — ею было задержано для проверки 49 730 чел., из них оказались арестованными по разным причинам 2 116 чел. Одновременно органы милиции изъяли 29 пулеметов, 1 026 винтовок, 1 260 пистолетов, 223 боевые гранаты, свыше 47, 2 тыс. патронов и др. Конечно, в разряд подозреваемых в шпионаже, диверсии иной раз попадали и совершенно невинные люди, но в целом подобная проверка в условиях военного времени была вполне оправданной мерой.

С 29 июня по 29 июля 1941 г. специальные эвакопоезда вывезли из Москвы 959 530 чел., включая и беженцев из прифронтовой полосы. Более широкие масштабы приняли эвакоперевозки из Москвы и области в осенние месяцы 1941 г., когда враг начал генеральное наступление на Москву. 15 октября ГКО принял решение об эвакуации Москвы «ввиду неблагоприятного положения в районе Можайской оборонительной линии». На 12 декабря 1941 г., по данным 24 наркоматов, эвакуацией было охвачено 523 предприятия столицы и области. На 10 декабря вместе с предприятиями удалось переместить в тыл 564 248 работников промышленности и членов их семей. Общее число эвакуированных москвичей достигло 2 млн. чел.

Несмотря на чрезвычайные трудности, перемещение производительных сил в тыловые районы страны в 1941 г. прошло в целом слаженно и в основном в соответствии с намеченными сроками. Из прифронтовой зоны в течение второго полугодия 1941 г. на восток только по железным дорогам, согласно сводкам НКПС, было вывезено 2 539 промышленных предприятий. Однако, если учесть, что имелось большое количество так называемых бездокументальных грузов, то приведенная выше цифра еще более возрастает. Ведь только на территории СССР, подвергшейся оккупации, накануне войны размещалось около 32 тыс. заводов и фабрик, в том числе 7,5 тыс. крупных, не считая мелких предприятий и мастерских. Подавляющая их часть была вывезена.

Наиболее полно было перебазировано оборудование военных, машиностроительных, металлообрабатывающих, алюминиевых, химических предприятий, а также турбогенераторы электрических станций. Помимо других факторов этому способствовала сравнительная легкость монтажа и транспортировки этих видов оборудования. В меньшей степени из-за громоздкости, ограниченности времени и транспортных средств удалось перебросить в тыл котельное оборудование электростанций и основные фонды горной, металлургической и коксовой промышленности, которые в большой степени состояли из крупных сооружений: шахты, мартеновские печи, коксовые батареи.

Почти 70% перемещенных на восток промышленных объектов размещалось на Урале, в Западной Сибири, Средней Азии и Казахстане. Вместе с перебазированными фабриками и заводами на восток прибыли до 30-40% рабочих, инженеров и техников. Всего же по железным и шоссейным дорогам с начала войны до конца 1941 г. было переправлено в тыловые районы более 12 млн. человек.

Колхозы и совхозы восточных районов приняли во втором полугодии 1941 г. 2 393,3 тыс. голов скота, перемещенного из прифронтовой полосы. Все эвакуоперевозки 1941 г. потребовали одних железнодорожных вагонов более 1,5 млн. Построенные в одну линию, эти вагоны заняли бы путь от Бискайского залива до Тихого океана.

Главную роль в осуществлении беспрецедентного в истории перемещения производительных сил играл самоотверженный труд коллективов эвакуированных предприятий и учреждений. Люди работали с громадным напряжением, по несколько суток не уходя с эвакуируемых объектов, чтобы своевременно и как можно полнее демонтировать и погрузить оборудование и другие материальные ценности.

ВЕЛИЧАЙШАЯ САГА ИСТОРИИ

Не менее важной задачей являлось их рациональное размещение на новых местах в соответствии с военно-хозяйственными интересами сражавшегося Советского государства. Государственные и общественные органы восточных областей страны активно готовились к приему эвакуированных. В центре их внимания постоянно находились вопросы расселения, трудоустройства, бытового обслуживания прибывших из угрожаемых районов рабочих, служащих, колхозников и членов их семей. Приблизительно треть всех прибывших была расселена в городской местности, а остальные — в сельской.

1 февраля 1942 г. по указанию ГКО во всех регионах тыла Центральным справочным бюро при Совете по эвакуации была проведена перепись прибывшего из угрожаемой зоны СССР населения. Можно только поражаться, как в таких экстремальных условиях удалось провести столь сложную, масштабную и трудоемкую работу.

Предварительное изучение данных этой переписи, а это сотни объемистых папок, долгие годы хранившихся в секретных архивных фондах, позволяет решительно опровергнуть встречающиеся сегодня утверждения, будто из угрожаемых районов вывозились преимущественно лица русской национальности, семьи «одних комиссаров», что при ее осуществлении якобы господствовали различные проявления национальной дискриминации, антисемитизма.

Г.А. Куманев приводит некоторые выборочные данные, опровергающие подобные домыслы. Так, согласно переписи, в четыре района Азербайджанской ССР было эвакуировано 2 745 чел. Из них: русских — 114 чел, украинцев — 65, евреев — 2 545. В числе остальных были армяне, татары, молдаване, грузины и даже 13 поляков. В Дербентском районе Дагестана из 330 прибывших было 47 русских, 212 евреев, 43 украинца и 35 болгар, татар и поляков.

Миллионы трудоспособных советских граждан, спасенных от геноцида фашистов, активно включились в работу для фронта. Чрезвычайно важное военно-хозяйственное значение имел скорейший ввод в действие прибывавших в восточные регионы предприятий. От решения этой задачи во многом зависела успешная перестройка народного хозяйства на военный лад, создание в стране мощной военной экономики, способной обеспечить победу над врагом.

29 октября 1941 г. Совнарком СССР вынес постановление «О графике восстановления заводов, эвакуированных на Волгу, Урал, в Сибирь, Среднюю Азию и Казахстан», в котором наркомам оборонных наркоматов и ведущих отраслей тяжелой промышленности предписывалось

представить не позднее 1 ноября график восстановления эвакуированных заводов. Быстрое восстановление перемещенных в восточные районы заводов стало возможным в значительной мере благодаря усилиям строителей. Между тем, строить приходилось в неизмеримо тяжелых условиях. Нередко переброшенные в тыл заводы начинали свою жизнь буквально на пустом месте. Возведение цехов и монтаж оборудования зачастую проходили одновременно. Работы велись днем и ночью. Иногда даже под открытым небом, в непогоду, в лютые сибирские морозы, при ледяном пронизывающем ветре люди рыли котлованы, строили железные дороги, разгружали поезда, монтировали оборудование.

К концу года на новых местах действовали уже многие заводы и фабрики. В различных тыловых районах было размещено 122 предприятия Наркомата авиационной промышленности, 43 — Наркомата танковой промышленности, 71 — Наркомата вооружения, 96 — Наркомата боеприпасов, 80 — Наркомата минометного вооружения, 199 — Наркомата черной металлургии, 91 — Наркомата химической промышленности, 45 — Наркомата цветной металлургии и т.д.

Уже в марте 1942 г. промышленность восточных районов с учетом восстановленных здесь эвакуированных предприятий произвела военной продукции столько, сколько в начале войны выпускалось на всей территории СССР.

Наряду с этим в связи ликвидацией непосредственной угрозы столице в конце декабря 1941 г. — первые месяцы 1942 г. была проведена реэвакуация части предприятий центрального промышленного района СССР, в том числе Москвы. Так, уже в начале 1942 г. в Москву было возвращено несколько крупных объектов, в том числе станкостроительный завод «Красный пролетарий».

С конца мая 1942 г. военная обстановка вновь потребовала проведение эвакуации. Правда, на этот раз она проходила с более ограниченной территории и в гораздо меньших масштабах, охватив преимущественно Ростовскую, Воронежскую, Орловскую, Сталинградскую, Ворошиловградскую области и Северный Кавказ. 22 июня 1942 г. при ГКО была образована Комиссия по эвакуации во главе с Н.М. Шверником. Опираясь на опыт 1941 г., Комиссия обеспечила возобновление работы эвакуационных пунктов, эвакуобаз, созданных на местах в первые месяцы войны.

В течение лета и осени 1942 г. из угрожаемых районов удалось вывезти оборудование более 150 крупных промышленных предприятий, многие материальные и культурные ценности, сотни тысяч беженцев. Как и в 1941 г., эвакуация позволила спасти в интересах военной экономики СССР значительные производственные ресурсы, которые немедленно подключались к работе для фронта.

Перебазирование производительных сил страны на восток явилось одним из наиболее значительных достижений тружеников советского тыла. Американский журналист Э. Сульцбергер назвал перебазирование производительных сил СССР в глубокий тыл легендарным. «Этот осуществленный в гигантских масштабах перевоз промышленности на восток, — писал он 20 июня 1942 г. на страницах журнала «Лайф», — одна из величайших саг истории. Причем речь идет отнюдь не о спорадическом процессе». По мнению маршала Г.К. Жукова, эвакуация по своей значимости оказалась равной «величайшим битвам Второй мировой войны».

Всего, по данным от 1 февраля 1942 г., из угрожаемой зоны удалось переместить на восток различными видами транспорта около 17 млн. человек.

И хотя эвакуация сопровождалась многими потерями и явилась одной из причин резкого падения производства в конце 1941 г, уже вскоре стало очевидным, что ее главная цель — спасти от фашистских захватчиков и использовать в интересах фронта миллионы советских граждан, основную часть промышленных и сельскохозяйственных ресурсов и других материальных ценностей — была достигнута.